

Алишер Навои

ИЗБРАННЫЕ

Мухаммас, кыта, рубаи, туюк, фард и Сакинаме

МУХАММАС

Позабыт моим кипарисом, я грущу все сильнее в разлуке,
Очи плачут по нежной розе, - о, как жалок я с ней в разлуке!
Я без гурии райских кущей не пою много дней в разлуке:
Да какой же напев веселый запоет соловей в разлуке?
Попугай - и тот онемает с нежным вкусом сластей в разлуке!

Жжет огонь любви мое тело - до костей, яр и зол сжигает,
Воротник лишь займется - пламя, глядь, уже и подол сжигает!
Обезумевший стон мой землю и небесный престол сжигает, -
Если я не с ней, солнцеликой, весь подоблачный дол сжигает
Буря пылких моих стенаний, жгущих жарче огней в разлуке!

Ах, из сердца пролил я крови через взор еле зрячий много,
Плакал я, тоскуя по розе, росной влагой горячей много,
Порассыпал я слез-тюльпанов, истомлен неудачей, много. -
Не кори, если я, забытый, не вознес громких плачей много:
Разве крик изойдет из тела, если жить все трудней в разлуке?

Нестерпимой болью я мучу, позабыт любимую, душу,
Не живящей чашей свиданья - горьким хмелем вымою душу!
Не спасти мне вовек от смерти ядом мук губимую душу,
Горек жребий измен, о время, - лучше ты возьми мою душу,
Разлучи и с душой и с жизнью: я с любимой моей в разлуке!

Не язви же меня, разлука, острями беды горючей,
Сотни мук претерпи, о сердце, лишь не гнет соперников жгучий,
Не расстанься, душа, с любимой, хоть сто бед повиснут тучей,
Сотни тысяч жизней отдам я, лишь одним ты меня не мучай:
Нас губить, отняв друг у друга, о измена, не смей в разлуке!

От красоты ее, жаром жгущей, вся душа дотла обгорела,
А чела ее жаркий светоч опалает до пепла тело,
И о ней такое сравненье потому написал я смело,
Что, познав блаженство свиданья, мотылек сгорел до предела,
А к утру он погибнет снова, со свечою своей в разлуке.

О, как жалок бедный влюбленный, если нежная с ним не рядом,
В горе он соловью подобен, разлученному с вешним садом.

Жаль певца: и жив, да без розы, одинокий, он чужд уладам.
Как бездомный пес, без любимой Навои станет горьким ладом:
Боже, что за раб без султана! - Ты меня пожалей в разлуке!

перевод С. Иванова

КЫТА

Как женский лик, сияя вдалеке,
Над миром блещет солнце на восходе.
Здесь дива нет: в арабском языке
Название для солнца - в женском роде.

* * *

Заводишь речь - скажи лишь половину:
Навьешь словес - и жалкий будет вид!
Когда паук накрутит паутину,
Он в ней и сам как пойманный висит.

* * *

Хулит моих сородичей народ
За их бездарность. Это - справедливо.
Но и моя "бездарность" всех гнетет:
Мол, я не все дарю. Вот это - диво!

* * *

Ты благороден, ты умом высок,
В сердцах людей ты будишь мятежи.
Ты бесподобен! В паре кратких строк
Я о тебе сказал четыре лжи!

* * *

И в тысяче ответов будь правдив:
Лишь истина одна - для всех приют.
Один калям ста букв ведет извив,
На тысячу баранов - общий кнут.

* * *

За темнотой придет сиянье света,
Ты в этой вере будь неколебим.
Есть в этом мире верная примета:

Над пламенем всегда завесой - дым.

* * *

Когда холоп отставлен, а без зова
Являет пыл непрошенных хлопот,
Он - словно в жены лезущая снова
Супруга, получившая развод.

* * *

Далекий дым, а не манящий свет
Холодной ночью - поводырь скитанья.
Не так ли, заглушив соблазн, аскет
Находит радость в твердом воздержанье?

* * *

Я столько от друзей обид терпел
И столько бед и мук омыл слезами,
Что лучше смертный обрести удел,
Чем уцелеть и снова быть с друзьями.

* * *

Среди искусство такое есть уменье:
Оплошность скрыть, когда ошибся друг,
И похвалить при всех его раденье,
Или сокрыть отсутствие заслуг.

* * *

Я, жар души в стихи вдохнув, мечтал,
Чтоб мысль мою тем жаром зажигало.
И потушить огонь, что жег мне мысль,
Живой воды, наверно, было б мало.
О, если бы горение души
Всегда огонь свой мысли отдавало!

* * *

Учтивость привлекательней вдвойне,
Когда ее в привычку взял богатый.
Раскаянье ценней во много раз,
Когда богат и знатен виноватый.
Нет щедрости прекраснее такой,
Когда не ждут, чтоб лесть была оплатой.

А мудрый тех достойными зовет,
Чей дух - смиренья кладезь непочатый.

* * *

Не позволяй льстецам себя завлечь:
В корысти все негодники едины.
Беседуя, цени не чин, а речь:
Неважно, кто сказал, важны причины.

* * *

Со мной в походе два коня,
Но пеший я ходок:
Что кони в шахматах, они
Поднять не могут ног.
Что в шахматах, за край полей
Им не дано дорог.
Конь черный подо мной - земля,
А белый конь - песок.

* * *

Кто сокрушил в себе прибежище гордыни,
Богатства вечности даны тому отныне.
А если гордость и во мне нашла обитель,
Найдется ль для богатств другой хранитель?

* * *

Пусть в сад твоей души негодник не заглянет,
Посконный половик не скрасишь и цветком:
Навозный жук, смердя, и розу испоганит,
Нетопырю не виться мотыльком.

* * *

Два борзых пса охотились на льва.
По силе нет, как будто, в них различий,
Но пес один, принюхиваясь, ждет,
Другой - бежит, не дожидаясь кличей.
Растерзан пес, смертельно ранен лев, -
Он стал тому, трусливому, добычей!

* * *

Старайся этот мир покинуть так,

Чтоб без долгов расчесться с пережитым.
Из мира, не закончив дел, уйти
Не то же ль, что из бани — неумытым?

* * *

Невежда в страхе жизнь провел:
Боялся он учиться слову.
И в результате, как осел,
Влачил свой век от рева к реву.

* * *

Скажу тебе: средь выродков земных
В особенности три породы гадки —
Безмозглый шах, скупой богач,
Ученый муж, на деньги падкий.

* * *

Напыщенный болван, от визга распалясь,
Поднять способен чернь во имя злого дела.
Когда петух зовет, копая клювом грязь,
Такого нет дерьма, чтоб курица не съела.

* * *

Я столько нагрешил, что в преисподней
Мои грехи весь ад заполонят.
Не легче ли простить меня, всевышний,
Чем новый для других готовить ад?

перевод С. Иванова

РУБАИ

Твои стихи, о Навои, как перлы все блестят,
Из глуби недр твое перо добыло ценный клад, -
Да не один, не десять их, не сто, не сотни их:
Все говорят, что я добыл их тысяч пятьдесят!

* * *

Здесь розы нет, а мне о ней твердят!
Пройти б у сада - вдоль его оград, -
Пусть прелесть роз очи не узрят,

Зато вдохну чудесный аромат!

* * *

Осенней красотой расцвечен сад,
И всюду листья желтые летят.
Шафраном обернулся изумруд -
Голубизну небес сменил закат.

* * *

Когда, порвав с людьми, я вырвался из пут,
Я рад был, что меня простор и воля ждут.
Но, полюбив тебя, я снова влез в хомут:
Так зверь - рванет аркан, и - шею стянет жгут.

* * *

Кто службой шаху добывает хлеб,
Тот может быть и хром, и глух, и слеп.
Но тайну скрыть и быть немым, что склеп, -
Труднейшая из всех земных судеб.

* * *

Я шахской справедливости чертог
И укреплял, и строил, сколько мог:
Уж раз создатель свет свечи возжег,
Лететь на пламя должен мотылек!

* * *

Стихам я отдал радость вешних лет,
И летних кущ моих тюльпанный цвет,
И осени печально-желтый свет,
И зимний вечер, что от снега сед.

перевод С. Иванова

* * *

Годами шейха речь текла, пресна, мутна,—
Ни сердца, ни ума не тронула она.
Но продавец вина мне душу взволновал:
Всего один глоток — и песня рождена!

(перевод Л. Пеньковского)

ТУЮГИ

То губ нектар иль глаз твоих алмазная слеза ли?
А может быть, твои уста чужой нектар слизали?
Кокетством лук заряжен твой, и стрелы в сердце метят,
Ах, если б блески яда с них на полпути слезали!

* * *

Стрела обиды в грудь впилась и сердце мне задела,
Едва утихнувшая страсть опять взялась за дело.
Так предначертано судьбой: мы страстью рвемся к юным,
И до других — кто нелюбим — влюбленным что за дело?

* * *

Дугою бровь, как меткий лук; стрелу мне брось навстречу,
Ах, долго ль мне еще, скорбя, лишь уповать на встречу?
Среди луноподобных звезд, что всех затмят красою,
С красой такой, как у тебя, другую разве встречу?

* * *

Рубины губ ее — огонь, они мне душу жгут.
Как лук мой стан, лишь потяни за тетиву, за жгут.
Я клятвам верить был бы рад, но искренни ль они
И светоч верности, в тебе зажгут иль не зажгут?

* * *

Нет, ты не роза, я правдив в сравненье этом смелом,
По бледности твое лицо соперничает с мелом!
Затворница! Румянец щек тому лишь дан в награду,
Кто не гнушается вином и в страсти будет смелым.

* * *

Кинжал разлуки в эту ночь затеял пир и справил,
Но рок, мне печень истерзав, недуг мой не исправил.
Тогда он в Тун меня послал и пыткой мучил в Туне,
Как нужно мучить, — не забыв ни одного из правил.

* * *

Пока любимая в Сари, грустить не перестану.
Когда ж сравнения искать для милой пери стану,

Я в сад пойду, в цветенье роз увижу лик прекрасный,
А рядом — стройный кипарис, ее подобный стану.

* * *

Бальзам для ран я не нашел, страницы книг листая,
Что тело мне терзает в кровь — не хищных птиц ли стая?
Огонь любви мне душу сжег, и в горькой той пустыне
Не отыскал ни одного целебного листа я.

* * *

Жестокий град коварных стрел мне душу поражал,
И в сердце две из них впились, как острых пара жал.
Алмазы горьких слез моих пролив к твоим стопам,
Я взоры россыпью камней бесценных поражал.

* * *

Мой взор состарила слеза, в страданиях пролитая,
Но ты, как прежде, — лишь мечта, что дразнит, пролетая.
Один — в тоске я смерти жду, но если ты со мною,
Мой, как у Хызра, долгие века, — что ж вспомнил про лета я?

* * *

Чтоб ей сказать «не уходи», уста я растворил,
Но замер зов мой на устах и льда не растворил.
Ее капризам нет числа, упорству — нет границ.
Мир удивлен: такое зло каприз хоть раз творил?

(перевод С. Иванова)

ФАРДЫ

Добыл ты много благ земных, но к новым не стремись:
Земное благо тянет вниз, святое благо - ввысь.

* * *

Горящий уголь без щипцов руками не возьмешь,
Скалу киркой не раздробив, алмазов не найдешь.

* * *

О наслаждении святом, язычник, не болтай:

Дом кочергой не осветить, хоть трижды раскаляй!

* * *

Когда услышишь крик совы, несчастья берегись,
Когда ж захочешь клад добыть, дракона не страшись.

* * *

Пускай святыня далека, ступай в суровый путь,
А не достигнешь - все равно ей благодарен будь.

* * *

Два мира примирить в себе, о друг, нам не дано:
Две лодки схватишь за борта - потонешь все равно.

* * *

Слепец, кто вечности искал среди забот мирских,
Глупец, кто верности искал среди сердец людских.

* * *

Пусть враг не смотрит на тебя, доверчивым не будь:
Был незаметным ветерок, а смог свечу задуть.

* * *

Не злись, когда решится друг твои грехи назвать,
Не дуй на зеркало свое, чтоб не тускнела гладь.

* * *

Твой лик открыт, но чаша губ - под кисеей густой.
О роза! Как пригубить нам твой розовый настой?

* * *

Как радовался верный раб, спешил на каждый зов,
И каждый раз ты на него натравливала псов.

* * *

В любви то правоверный я, то дерзкий еретик,
Ведь для меня один закон - твой лучезарный лик.

* * *

Глаза в песочные часы я превратить бы мог -
Из глаза в глаз пересыпать прах от любимых ног.

* * *

Сто раз меня отвергла ты, а сердце встречи ждет,
Сто тысяч мук снесет мудрец, но праведным умрет.

* * *

Настал закат моей любви, всем радостям конец,
Теперь любая ночь - палач, любое утро - лжец.

* * *

Любимая - цветущий сад, но скрылась вдруг она,
И как смогу теперь узнать: зима или весна?

* * *

"Я плакала", - сказала ты, а лик - свежее роз.
Цвети, царица! Суждено лишь мне желтеть от слез.

* * *

О псы возлюбленной моей! Когда угасну я,
Хоть вы поплачьте обо мне, как старые друзья.

* * *

Достиг ты многих благ земных, но к большим не стремись:
Земное благо тянет вниз, святое благо — ввысь.

* * *

Лишь только вспыхнет небосвод — весь мир начнет сиять,
Лишь только страждущий вздохнет — ночь настает опять.

* * *

Рука, пласты угля круша, становится черна,
Душа, с народом злым дружа, становится грязна.

* * *

Ах, иссякает жизнь моя, я сгорбился, иссох,
И равен сотне вздохов стал мой каждый горький вздох.

* * *

Из этой кельи ты одна прогнать могла бы тьму,
Увы, повсюду светишь ты — лишь не в моем дому.

перевод С. Северцева

* * *

Все отдать, себя лишая, - это щедрость свыше мер,
Сделать то же, только молча, - это мужества пример.

* * *

Дородность тела нам всегда отягощает бытие,
Душе спокойней во сто раз освободиться от нее.

* * *

Знай - настоящий тот глупец, кто вечности от мира ждет,
И, несомненно, тот дурак, кто верности от ближних ждет.

* * *

В этих полных горя вздохах траур жизни я таю,
В каждом вздохе - сотня вздохов, сокративших жизнь мою.

перевод Вс. Рождественского

САКИНАМЕ

Послания кравчему (фрагмент)

* * *

О кравчий, кубок царственный подай,
Рубины-капли льются через край.

Рубинов россыпь скрыл в себе кувшин,
Но ярче всех единственный рубин.

Подковой раскаленную горя,

Ценней он, чем рубин в венце царя.

И огненным сияньем этот свет
Всех гурий превзошел, затмил весь свет.

Подобно солнцу, в чаше он горит,
То чаша, из которой пил Джемшид.

Едва Джемшид на пышный пир пришел,
Как солнце, он поднялся на престол.

Все шахи - лишь привратники пред ним,
И разум наш - безумьем одержим.

Его приказа слушается хан,
Его велению подчинен султан,

Его престол до неба достает,
Его войска - как звездный небосвод.

Несут ему, как цвет зари, вино,
Как плавленный рубин, горит оно.

Я сам, едва заговорю о нем,
Восторгом загораюсь, как огнем.

Вино пусть шах, как воду Хызра, пьет,
А мне пусть только гущу подает.

Когда нальют нам чаши до краев,
Хмельных сдержать я не сумею слов:

"Шах, славный, словно глубь небесных недр,
Ты сердцем - море, ты, как туча, щедр.

Коварно небо, как хамелеон,
У чаши неба свой всегда закон.

Нет вечности для знатных, для царей,
Нет верности для счастья жизни всей.

Аллаху слава! Создан им ты, шах,
Всезнающим и опытным в делах.

Смотри: завоеватели земли,
Все шахи в землю черную легли.

Где Каюмерс, Хушенг, скажи мне, где?
Где их венец и трон, скажи мне, где?

Джемшид и Феридун где, наконец?
Кто небом пощажен был, наконец?

Где Кеянидов, Саманидов род,
Где Искандера, Ашканидов род?

Рустама нет, и Сама тоже нет,
Мертв Яздигерд, Бахрама тоже нет.

Где ханы, где их предок Чингиз-хан?
Где Угедэй, властительный каган?

Где хан Тимур, что мир завоевал?
Он с армией бесчисленной прахом стал.

Нет ни детей его - твоих отцов,
Нет внуков - старших братьев-храбрецов.

Наука зла привычна небесам,
Они берут все, что дарили нам.

Чей трон они до солнца вознесли,
Тот скоро свергнут был, лежал в пыли.

Кому был налит наслажденья мед,
Сто кубков яда выпьет с медом тот.

Судьба сильней глупца и мудреца,
Мессия с Хызром спорят без конца.

Мысль выражение нашла в словах:
Никто не вечен - ни бедняк, ни шах.

Не забывай о боге ни на миг,
Другим не утешайся ни на миг.

С надеждой милости его дождись
И гнева постоянно не страшись.

Будь справедливым к людям и к стране,
Чтоб в счастье им жилось и в тишине.

Бог - это крепость, ты всемогущ с ним,
Пусть станет правда знаменем твоим.

Свой долг исполнив, весел будь всегда,
Пусть сердце знает, что пройдет беда.

И о веселье думать мы должны,
Богатства мира не на век даны.

Беспечности минут не отдавай,
Будь справедлив, веселья не теряй.

Предвидеть каждый миг, увы, нельзя,
Уносит время пыль - догнать нельзя.

Придет печаль - будь весел среди гостей,
В парчу одетый, с ними чашу пей.

Когда ты людям принесешь покой,
Всемиловитым будет бог с тобой.

А если милостив, участлив ты,
То и за гробом будешь счастлив ты".

* * *

О кравчий, в чашу мне налей вино,
Пускай рубином светится оно.

Не говори, что яхонта в нем цвет,
Оно рубин, какого ярче нет.

С дыханием Исы его сравни,
С живой водой, что продлевает дни.

Ты видишь, к этой чаше я приник,
Чтоб от себя уйти хотя б на миг.

Разлука с шахом так мне тяжела,
Что речь и выразить бы не могла.

Заслугам шаха даже меры нет.
Делами он на весь прославлен свет.

Так, в "Пятерице" в каждой букве есть
Жемчужины, которые не счесть.

Сказания, написанные мной,
Я шаху посвящаю с похвалой.

Быть может, я чрезмерность допустил,
Полезностями речь перегрузил.

Но пусть царевич их запомнит все,
Шах благородный их запомнит все.

Хотя ему советы не нужны.
Как разуму обеты не нужны.

Зачем они тому, кто богу друг,
Кто в чистых душах видит верных слуг?

О, если б я ему вновь близким стал,
Хоть раз его красу вновь увидал!

* * *

О кравчий, дай мне пьяное вино
Там, где всех пьющих радует оно.

Вино такое, что друзья его
От запаха пьянеют одного.

Мелодии "Ирак" пьянящий звук
Горит, как кровь источника разлук.

О музыкант, напевный строй держи,
И хусейни оттенки покажи.

Из слов Хусейна - вязь цветов живых,
Из Гариби - его чудесный стих.

Настроив саз, мне счастье, радость дай,
И в горе мне покоя сладость дай.

Пристрастны шахи к редкостным делам,
Речам внимают тонким и стихам.

Бог сделал их приятными для нас,
Мы навсегда храним о них рассказ.

Да будет слово шаха, как он сам,
Великодушно и приятно нам!

* * *

О кравчий, в чашу мне налей вино,
Кровавых слез моих красней оно.

Пускай пьянит нам сердце, как любовь,
Как прелесть жен воспаляет кровь.

Рубин румийский так не тешит взгляд,
Как урдустанской чаши той гранат.

Дай выпить, чтобы мог я пьяным стать,
Сознанье, разум, мудрость потерять.

Я девам красоты вино подам,
Наследнику престола я подам.

Мы выпили, и каждый весел стал,
Печаль и горе тотчас растоптал.

Пусть шах уже не ведает невзгод,
Пусть он, куда задумает, идет,

Чтоб все задуманное воплощать,
Чтоб всех врагов отважно побеждать.

* * *

О кравчий, яхонта-вина подай,
В нем сила духа и для сердца рай.

Оно, разлуки горестной шербет,
С рубином Бадахшана слило цвет.

В бокал его нальешь ты голубой,
Чтоб в чаше неба разлилось зарей.

Взирая на ислама купола,
Пусть выпьет тот, кого печаль взяла,

Кто здесь Хайдар по прозвищу Хасан,
Похвал достойный, благодетель стран.

Пускай немало от его щедрот
В стране ислама обретет народ.

* * *

О кравчий, до краев бокал налей

И обнеси почтительно гостей.

Вино - источник радости, оно
И вежливость всегда внушать должно.

Пусть к Мерву обратясь, склонясь к нему,
Я выше неба взор свой подниму.

Санджара царству кто вослед идет?
Санджар второй и третий в свой черед.

Мне с памятью о том жить веселей
В подлунном мире горя и скорбей.

Прекрасный видом шах Абдулмухсин
Пусть будет счастьем поднят до вершин.

* * *

О кравчий, дай вина нам цвета роз,
Чтоб розовой струей оно лилось.

Душа назвала "лекарем" его
И "пищей духа" - наше естество.

С ним золотая чаша, как тюльпан,
Которым так гордится Хаваран.

Прекрасной розой будет пусть оно,
Когда царевич выпьет то вино.

И чаша пусть до страшного суда
Пред ним не иссякает никогда.

* * *

О кравчий, пусть вина течет струя,
Как жар огня и чистый лед ручья.

Пусть освежает душу, как Ковсар,
И обжигает, словно адский жар.

А выпив, я всегда шуметь готов,
Как странствующий плут и пустослов.

С тайн естества он смело снял покров,
Он пьет вино, свободный от грехов.

Он, всех опередив, достиг вершин,
Рустам, простой привратник, Зала сын.

* * *

О кравчий, чашу-полумесяц дай,
Вино нам, с солнцем схожее, подай.

То Бадахшана огненный рубин,
То солнца, нас слепящего, рубин.

Сияет капля, как звезда, лучом,
Сверкает, словно молнии излом.

Ты чашу-полумесяц нам подай,
Восславив шаха Балха, нам подай.

Во всех делах он справедлив, умен,
Хусейном Ибрагимом назван он.

Его страна - как сад среди прочих стран,
Границей ей да будет Хиндустан.

* * *

О кравчий, чашу счастья за столом
Подай нам с чудодейственным вином.

И сразу вдохновленный кубком тем
Заговорит, хотя и был он нем.

Красноречивым делает вино,
С ним слову стать жемчужиной дано.

А выпил шах - и, счастьем вдохновлен,
В раздаче золота стал щедрым он.

Его желаниям преграды нет,
Счастливым будет он хоть на сто лет.

* * *

О кравчий, чаша девы хороша,
Путь сладостный находит в ней душа.

В той чистой чаше чисто и вино,

Как солнце в светлом ручейке оно.

Быть может, юный кипарис садов
Из этой чаши тоже пить готов.

Вино достойно пиршества царей
И девы-красоты, что всех нежней.

Наследника достойны, чьи слова
Во всем его подобье естества.

* * *

О кравчий, запах розы в чаше той,
Целит народа душу чистотой.

Она нас озаряет, горяча,
Как тьму ночную радости свеча.

От этой чаши сердце словно сад,
Глаза царевича мне свет струят.

И да подаст ему на много лет
Касым Анвар поддержку и совет.

Прекрасен он, светлы его дела,
Да будет жизнь его вовек светла!

* * *

О кравчий, чашу милости неси,
Я, одинокий, выпью - вновь неси!

О двух изгнанниках вдруг вспомнил я,
Что высланы в далекие края.

Вдали от родины и от родных,
От исполненья замыслов своих.

Как им живется там, в чужой стране?
Всегда ведь тяжело нам в чужой стране.

Звезде их счастья больше не сиять,
Им среди чужих людей теперь блуждать.

Приснится ли им шах когда-нибудь,
Иль то, что здесь в дому, когда-нибудь?

Чтоб их почтить, две чаши мне налей,
Чтоб мне не забывать моих друзей.

О, если бы о них подумал шах,
Они б вернулись жить в родных краях.

* * *

О кравчий, чашу дай при звоне струн,
Начни газель, что создал Феридун.

Вина в той чаше золотистый цвет,
И сладостней стихов на свете нет.

Создав напев, что тем стихам сродни,
Сложившему их чашу протяни.

Пусть в память двух две чаши выпьет он,
Свой разум погружая в смутный сон.

А гущу мне дай, чтобы взять я мог
Из тех двух чаш последний свой глоток.

* * *

О кравчий, дай мне голубой бокал,
Чтоб разум подданных в нем утопал.

Для них в бокале голубом вино,
Как яхонт в бирюзе, разведено.

И если позовут нас на пиры
Султана Вайса, сына Байкары,

Прочти из списка милых мне картин
Моих стихов хотя бы бейт один.

Шах будет вечно славой вознесен,
И на пиру блаженства сядет он,

А Байкара, отец его, в раю
Прощен аллахом за вину свою.

* * *

О кравчий, в чашу, где весь мир сокрыт,

Налей вино, что радугой горит.

Джемшида чашу отразит вино,
Нет, Искандера зеркало оно.

Для тех, кто в горьких бедах занемог,
Живой водой покажется глоток.

Ты воды Хызра чашей зачерпни,
Пусть пьющему продлятся жизни дни.

Отцу и брату чистая струя
Пушай в раю даст радость бытия.

* * *

О кравчий, лей мне разума вино,
И ста умов всегда мудрей оно.

Пушай, хотя б слегка, глотнет старик, -
Он пылким юношею станет вмиг.

И знатоку любви ты чашу дай,
Прославленному Мираншаху дай!

Скажи: "Ты, шах, как небо, вознесен", -
Но все проходит: пышность, власть, закон.

Страну богатств ты видел, города
И пышностью облек себя тогда.

Постиг ты все, чем важен царский сан,
Престол и то, чем счастлив Кураган,

Всем шахам заменяешь ты отца
Иль деда всемогуществом венца.

И степень у тебя превыше всех,
И опыт у тебя превыше всех,

А я тебе, мудрейший, говорю:
Все страны покоряются царю,

Но где тот шах, что небу равен, - где?
Где шах Бахман, что был так славен, - где?

Где тот, кто был сияньем для очей,

Телесной силой, радостью твоей?

В саду султанства - кипарис живой
И, словно солнце, славный добротой.

На небе знаний - как Юпитер он,
Ему доступен всех наук закон.

Прельщенный его прозой и стихом,
Меркурий нем пред этим мудрецом.

Он с юных лет мудрец, властитель был,
Он суфием и праведником был.

Его достоинствам и счета нет,
Превыше он всего, что знает свет.

Высоких качеств в нем не перечесть,
Назвал я много, в нем же больше есть.

Найдешь ли где такой души черты
Среди достигших знаний красоты?

О небо, ты насилия творишь,
Неблагодарно ты на мир глядишь.

Зачем он в черной скрыт теперь земле,
С ним разлученный, я живу во мгле.

Где солнце без тумана, наконец?
Где жемчуг без изъяна, наконец?

И даже если мир был добр душой,
Что с ним случилось, будет и с тобой.

И так как жизнь дает нам мало дней,
Без вечности будь тверд душой своей.

Внимай советам мудрости людской,
А если нет, то согласись со мной.

перевод Вс. Рождественского